

ЖЕНЩИНА КАК СУБЪЕКТ УГОЛОВНОГО ПРЕСТУПЛЕНИЯ

научный руководитель: к.п.н, доцент кафедры истории,
философии и социальных наук Съедина Н.В.

В статье анализируются проблемы насильственной преступности, в частности криминологические проблемы преступлений против жизни, совершаемых женщинами, определяются их состояние, тенденции развития и характерные особенности, раскрывается степень их научной разработанности.

Ключевые слова: женская насильственная преступность, насильственная преступность, преступления против жизни, субъект уголовного преступления, уголовное право, уголовно-правовая ответственность.

Такие понятия как «женщина» и «жизнь» в сознании человека с давних пор неразрывно связаны, поскольку женщина во все века символизировала начало чего-то нового, чистого и светлого. Однако в данной статье эти понятия мы рассмотрим совершенно с другой точки зрения, когда женщина не создает жизнь, а отбирает ее. Это связано также с тем, что происходит трансформация социально-половых начал, которые связаны не только с «постоянно меняющимися мировоззренческими акцентами их диалектикой, но и оказывают влияние на изменение специфики социальных ролей и практики друг друга [Штейнберг, 2021, с. 124].

Женская преступность – явление довольно сложное и выделяющееся из общего числа преступной деятельности. Преступное поведение женщин значительно сказывается на общей динамике преступности, а также оказывает негативное влияние на сформировавшиеся в обществе устои, социокультурную ментальность [Zolotukhin, Stepantsova, Kozyreva, Tarasenko, Stepantsov, 2017], где образ женщин символизируется с честью, чистотой и моралью.

Анализируя данное явление, стоит обратиться к статистике. На сегодняшний день мы видим увеличение доли преступлений, совершенных женщинами в общей сумме преступных деяний. На 2018 год, в процентном

соотношении, женщинами было совершено 15,2 % преступлений от общего числа, это около 144 000 правонарушений [Комплексный, 2018].

На основе статистических данных Портала правовой статистики Генпрокуратуры РФ мы можем составить социальный портрет женщины-преступницы. В большинстве случаев преступления против жизни, совершаются лицами женского пола, которые относятся к гражданам Российской Федерации (в 97,7 % случаев). Также стоит отметить, что женщины-преступницы, в большинстве своем, имеют среднее общее или среднее профессиональное образование (65,8 %). Группировка по возрасту говорит о том, что чаще всего преступные действия совершаются женщинами в возрасте 30-49 лет (54 % случаев) [Портал, 2021].

Также отметим, что наименьшую долю в общем числе преступлений составляют убийства в состоянии аффекта, ответственность по которым предусмотрена ст. 107 УК РФ, поскольку «слабому полу» от природы очень сложно преодолеть самооборону, так как физически женщины, в большинстве своем, априори слабее мужчин. Как следствие, малую часть составляют и преступления, которые регламентируются ст. 109 УК РФ (причинение смерти по неосторожности) и ст. 113 УК РФ (причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью в состоянии аффекта). При этом, наибольшее количество в общей доле преступных деяний составляют убийства, совершенные на социально-бытовой почве – ст. 105 УК РФ (убийство), а также детоубийства – ст. 106 УК РФ (убийство матерью новорожденного ребенка) [УК РФ, 1996; Яхьяева, 2015].

Преступления против жизни считаются особой категорией и для их совершения женщинами, несомненно, имеются свои причины. Проанализируем некоторые из них.

Во-первых, это социально-экономический аспект. С переходом к рыночной экономике в РФ женщины все больше и больше стали задействованы в производственных сферах, ранее считавшихся «чисто мужскими». Тяжелый труд и неблагоприятные условия труда, несомненно, остав-

ляют отпечаток на психике женщины и могут послужить основанием для совершения преступлений. Также, согласно данным Росстата, в 2017 году мы могли наблюдать пик женской безработицы: от общего числа лиц, оставшихся без постоянного места работы, 46,8 % были женщинами. Согласно официальным данным, более 45 % женщин, совершавших преступления против жизни, на момент задержания их правоохранительными органами не имели постоянного места работы [Федеральная, 2021].

Во-вторых, это семейно-брачный аспект. На сегодняшний день многие семейные устои обесцениваются, растет доля разводов. Ослабление института семьи может служить еще одной причиной роста женской преступности. Далее следует проблема алкоголизации и наркомании. Научно-установленный факт говорит о том, что женский алкоголизм протекает гораздо быстрее и серьезнее чем мужской. По данным Росстата, в состоянии алкогольного опьянения преступление совершает каждая четвертая женщина. Самыми распространенными из них являются детоубийство и действия, наносящие вред здоровью, в отношении партнера. Последние деяния, стоит отметить, совершаются зачастую вследствие совместного распития алкоголя [Федеральная, 2021].

В-третьих, это недостаточный контроль со стороны государства. Это касается различных аспектов гендерной политики [Волков, Волкова, 2012] На сегодняшний день большая часть преступлений против жизни, совершаемых женщинами, происходит на семейно-бытовой почве. И это не всегда ревность, разваливающийся брак или стремление привлечь к себе внимание, как часто можно прочесть в интернете. Самые дикие преступления совершаются из-за удержания женщины в семье на позиции «жертвы». Очень часто за счастливыми семейными отношениями скрываются боль, насилие и страх.

Таким образом, на сегодняшний день уровень женской преступности остается стабильно высоким, поэтому в целях предупреждения его дальнейшего роста необходимы определенные профилактические действия:

- осуществление профилактического воздействия на структуру, динамику и причины преступности (социальная профилактика);
- предупреждение видов и форм преступного поведения, преступлений в определенных сферах общественной жизни (криминологическая профилактика);
- предупреждение совершения преступлений отдельными лицами (индивидуальная криминологическая профилактика) [Корбут, 2020].

Практическую реализацию данных действий необходимо проводить следующими средствами:

- во-первых, нравственного, морального, правового воспитания подрастающего поколения, а также с помощью оказания социальной помощи женщинам, которые попали в трудную жизненную ситуацию;
- во-вторых, воспользоваться распространением социальной рекламы и информации о центрах социальной помощи через СМИ;
- в-третьих, обеспечение возможности психологической помощи женщинам, так как зачастую их никто не может выслушать и оказать поддержку тонкой женской натуре;
- в-четвертых, всесторонне укреплять институт семьи и брака с учетом национальных особенностей. Семья в России – это эгалитарная семья, то есть основанная на равенстве супругов, как в правах, так и в обязанностях в соответствии с законодательством РФ [Кривцова, Трефилова, Съедина, 2019].

Таким образом, убийства против жизни, совершаемые женщинами, несомненно, являются феноменом в уголовной среде, который необходимо тщательно исследовать и прилагать больше усилий для предупреждения таких явлений. Прежде всего, необходимо формировать культурные стереотипы преодоления любых форм проявления насилия, в том числе гибридного [Золотухин, Логинова, 2017], связанного с преодолением «кризиса культуры» [Марков, 2014] и формированием правовой культуры [Золоту-

хин, Суслова, 2011] в рамках социокультурной нормативности. При этом, необходимо выявлять специфику социальных портретов женщин, совершающих подобные преступления и уделять данным категориям должное внимание как со стороны государственных институтов, так и общественных организаций.

Что касается социально-бытовой среды и ее контроля со стороны государства, мы видим положительные тенденции. Сегодня в России очень активно продвигается закон о домашнем насилии. В его поддержку выступают многие жители нашей страны: так, активисты даже запустили в социальных сетях флешмоб под хэштегом #янехотелаумирать, чтобы привлечь внимание общественности к важности принятия и поддержки данного законопроекта. Можно предположить, что в случае его принятия неутешительная статистика изменится в лучшую сторону: мы увидим снижение количества преступлений, совершенных женщинами, так как они будут чувствовать защиту государства, и не бояться говорить о подобных проблемах открыто.

Библиографический список

Волков Н. А., Волкова Т. А. Возможности и механизмы гендерно чувствительной политики. // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2012. – № 19-2. – С. 216–222.

Золотухин В.М., Суслова С.В. Правовая культура и образование. //Вестник Кемеровского государственного университета. 2011. – № 2 (46). – С. 178–181.

Золотухин В. М., Логинова Г. Е. К вопросу о природе и сущности гибридной войны в современном мире: философско-культурологический аспект. // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2017. – № 41-1. – С. 99–104.

Марков В. И. Глобальный кризис человечества и кризис культуры: методологические заметки. // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2014. – № 29-2. – С. 18–28.

Комплексный анализ состояния преступности в Российской Федерации и расчетные варианты ее развития: аналитический обзор / Ю. М. Антонян, Д. А. Бражников, М. В. Гончарова и др. – М.: ФГКУ «ВНИИ МВД России», 2018. – 86 с.

Корбут, Е. И. Женская преступность // Актуальные проблемы права: материалы VII Международной научной конференции [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moluch.ru/conf/law/archive/299/> (дата обращения 10 февраля 2021).

Кривцова Н. Е., Трефилова Е. Ю., Съедина Н. В. Женщина как субъект преступления: отличительные черты женской преступности // Проблемы экономики и управления: социокультурные, правовые и организационные аспекты: сборник статей магист-

рантов и преподавателей КузГТУ (первый выпуск) / под ред. В. М. Золотухина, В. Г. Михайлова ; КузГТУ – Кемерово, 2019. – 293 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://science.kuzstu.ru/wp-content/Events/Other/2019/PEU/PEU_2019/index.htm (дата обращения 10 февраля 2021).

Портал Правовой Статистики Генеральной Прокуратуры Российской Федерации. 2021. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://crimestat.ru/social_portrait (дата обращения 10 февраля 2021).

Штейнберг А. Г. Объективация женственности: фактор материнства // Философия хозяйства. 2021. № 1. С. 123—131.

Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июля 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 30.12.2020) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&link_id=1&nd=102041891&bpa=cd00000&bpas=cd00000&intelsearch=%F3%E3%EE%EB%EE%E2%ED%FB%E9+%EA%EE%E4%E5%EA%F1++ (дата обращения 10 февраля 2021).

Федеральная служба государственной статистики. 2021. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru> (дата обращения 10 февраля 2021).

Яхьяева М. У. Уголовная ответственность за детоубийство: проблемы теории и правоприменения // Молодой ученый. – 2015. – № 24. – С. 808-811 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/104/24637/> (дата обращения 10 февраля 2021).

Zolotukhin, V., Stepantsova, E., Kozyreva, M., Tarasenko, A., Stepantsov, A. The problems of correlation the life quality and interpersonal dialogue in legal practice of mining regions E3S Web of Conferences, 2017, 15, 04014

S. S. Kornaukhov, P. V. Syomkin

T.F. Gorbachev Kuzbass State Technical University, Kemerovo, Russia

WOMAN AS A SUBJECT OF A CRIMINAL CRIME

Scientific adviser: PhD in Pedagogy, Associate Professor at the Department of History, Philosophy and Social Sciences Sedina N.V.

The article analyzes the problems of violent crime, in particular the criminological problems of crimes against life committed by women, determines their state, development trends and characteristics, reveals the degree of their scientific elaboration.

Key words: female violent crime, violent crime, crimes against life, subject of a criminal offense, criminal law, criminal liability.